

— Чего вы ждете от зрителей? — спросили мы у Майи Булгаковой.

— Как бы удачно ни сложилась судьба художника, — ответила актриса, — какие бы значительные роли ему ни предлагали, как бы интересно он ни работал в данный момент, в его душе извечная тревога: насколько я нужен сегодняшнему зрителю? Насколько необходимы ему мои мысли, слова, насколько общественно значима моя работа?

Народная артистка РСФСР Майя Булгакова почти каждый день получает письма от зрителей. Бывают письма случайные, которые могли бы быть адресованы не обязательно ей. В них спрашивают, как стать актрисой, какие существуют правила приема на актерский факультет ВГИКа. А бывают письма, которые Майя Григорьевна называет откровенными. В них душа человеческая.

— По письмам зрителей, которые я получила после фильма «Крылья», — вспоминает Булгакова, — можно было представить, что моя героиня Надежда Петрухина вызывает у них примерно такое же отношение, какое могло бы возникнуть к ней у меня самой. Будь я не актрисой, а зрителем. Вот, к примеру, что написал мне Ю. Гостев из Воронежа:

«Мне 42 года, я был на войне... Мне очень близка

Народная артистка РСФСР

Майя БУЛГАКОВА:

В НАС ВЕРЯТ

судьба вашей героини. До слез. Я не стесняюсь написать это. Ваша игра свидетельствует о глубоком уважении к нам, зрителям. Вы всрете в зрителя, в его ум и сердце. Большое вам за это спасибо!»

— Такие письма, — говорит Булгакова, — свидетельствуют о заинтересованности зрителя в судьбах нашего искусства. Такие письма помогают работать, с ними легче жить и дышать.

— Когда я читала сценарий другого фильма — «Вперед! день», — продолжает Майя Григорьевна, — я вдруг представила себе, что моя героиня, Полина, во время войны работала на заводе. Маленькая, дикуватая деревенская девочка делала сакачанки для бомб, шила варежки, кисеты, по утрам слушала сволку и мчалась в свой цех. И как только я увидела мысленным взором покрасневшие от холода ру-

ки девочки, роль зажила, зазвучала во мне.

Нельзя сказать, что фильм «Вперед! день» получил большой общественный резонанс. Но Булгаковой он особенно дорог. В ее зрительской почте хранится письмо от мальчика, который живет в маленьком сибирском городе в детском доме. Зовут его Миша.

«Я никогда не видел своей мамы. Случайно пошел в кино на «Вперед! день». И вдруг я понял, что по голосу вы — моя мама. Мне ничего не надо. Живем мы в детдоме хорошо и дружно. Только напишите, правда ли, что вы моя мама. Очень прошу вас».

Особенно взволновались три дочери Булгаковой. Они сами написали Мише письмо, послали подарки...

Каждая роль — это часть жизни, обретение чего-то очень дорогого. Вот Елена в «Повести пламенных лет» А. Довженко и Ю. Солнцевой. После выхода фильма на экран актриса среди множества писем об-

ратила внимание на письмо из деревни Пятихатки Днепропетровской области от Анны Сергеевны Алексеенко. Она писала: «Ваша роль самая маленькая, но самая главная в этом фильме... Мне кажется, что я знала вашего отца, посылаю вам его фотографию. Во время войны мы с ним были узниками концлагеря. После длительных побегов и пыток ему удалось бежать. Его фамилия Булгаков, звали Дмитрием. Этот человек всеял в нас, узников, boldрость духа. О нем можно книгу написать». Нет, это был не ее отец. Но Майя Григорьевна бережно хранит фотографию неизвестного ей человека в военной форме с открытым русским лицом, добрыми ясными глазами.

А вот еще одно письмо. Точнее — два, от Елены З. из Свердловска. Первое пришло позпрошлым летом, второе — совсем недавно. В первом читаем:

«Дорогая Майя Григорьевна! Извините, что пишу именно вам. Но я думаю, что вы человек добрый и можете мне. Я убедилась в этом, посмотрев телевизионный фильм «Перевод с английского», в котором вы играете роль пожилой и сиромной учительницы Виолетты Львовны. У вашей героини жизнь не сложилась. У меня тоже. Мне 35 лет. Я росла без отца и жила с больной матерью. Недавно она умерла. И вдруг я почувствовала страшное одиночество. Раньше у меня были заботы.

нужно было ухаживать за больным близким человеком. А теперь я осталась совсем одна. Мужа у меня нет, детей, естественно, тоже. Посоветуйте, как жить дальше?»

Булгакова ответила. Она не давала никаких рецептов — это бессмысленно. Она лишь советовала оглянуться вокруг и попытаться заглянуть из «вчера» в «завтра». Ответа долго не было. «За повседневными творческими и домашними заботами, — говорит актриса, — поверьте мне, я помнила об этом письме и моем ответе. Иногда казалось, что, возможно, я не так ответила, может быть, нужно было как-то по-другому. Но как? Я написала второе письмо. И вот пришел ответ: «Спасибо за ваше внимание. У меня все хорошо. Я вышла замуж. Мой муж работает на заводе. Он вам шлет большой привет. Пысылаем вам вашу свадебную фотографию».

Недавно по приглашению ЦК ВЛКСМ Майя Булгакова побывала в Иванове на VIII слете победителей похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. В программе слета была встреча ивановских ткачих с кинематографистами. Булгакова рассказала им о своей новой роли в ленфильмовской картине «Прыжок с крыши», картине о большой, настоящей любви.

Интересно, что напишут ей об этом фильме ивановские ткачихи...

«Лит. газета» 1977, декабрь, № 39